

На второй день, во второй сессии экзамена Чūnin, продолжается битва за свитки в Лесу Смерти. В временном лагере деревни Кусанаги несколько ниндзя отдыхают. После первого дня жестоких боев их тела были менее или более ранены, а у тех, кто получил серьезные повреждения, на груди оставались глубокие порезы от острого лезвия. Бинты, покрывающие рану, все еще сочились кровью, и они лежали на земле, не зная, живы ли они или мертвы. Один из Кусанаги осмотрел рану и покачал головой. — Командир, рана начала гноиться, он может не продержаться долго. Брови капитана Кусанаги сильно сдвинулись, и, подумав немного, он произнес: — Пусть попробует Сянся, если не сработает, придется—Капитан Кусанаги не продолжил, лишь сделал жест, имитируя порез вокруг шеи. Остальные поняли предупреждение и кивнули, уходя. Тут подошла молодая девушка с красными волосами и красными глазами, в коричневых очках. Она испуганно взглянула на капитана, потом опустила голову и сжала губы, ничего не сказав. Капитан Кусанаги натянуто улыбнулся и мягко сказал: — Сяньй, на этот раз снова будет нелегко, судьба наших товарищей зависит от твоего мастерства. Сяньй кивнула, потом опустилась рядом с раненым и приложила руку к его губам. На белоснежной коже Сяньй виднелись укусы — некоторые из них ещё не засохли, а другие были настолько глубокими, что просвечивали кость, что вызывало шок. Раненый слегка поджал губы и, подсознательно укусив руку Сяньй, ощутил острое боли и слабость от влияния чакры. Это заставило её прикусить губы, чтобы сдержать слёзы. Капитан Кусанаги не замечал страданий девушки и лишь безразлично наблюдал за происходящим. Неизвестно, сколько прошло времени, но у Сяньй лицо стало ещё более бледным, а сама она шаталась, словно вот-вот упадёт в обморок. Между тем, ранения Кусанаги постепенно заживали: его дыхание успокаивалось, и бинт на груди перестал пропитываться кровью. — Хорошо, Сяньй, ты справилась отлично. — Удовлетворенно произнес капитан Кусанаги, прекратив это бесчеловечное лечение. Сяньй убрала руку, поддержала себя на земле, и, тяжело дыша, потянула волосы назад, пот на лбу капал, смешиваясь с кровью из раны на её руке, образуя тонкие капли. — Командир, тогда я пойду отдохну. — Сяньй тихо пробормотала, опираясь на деревья и, дрожа, ускользнула из этого ночного кошмара. Капитан Кусанаги смотрел ей вслед и произнес хладнокровно: — Действительно полезный инструмент. Правильно, что мы взяли её на этот экзамен ниндзя. Надеюсь, она не окажется бесполезной, как её мать. Тем временем Сяньй вернулась в свой уголок, прижала колени к груди и зарыдала беззвучно. Она боялась, боялась деревни Каоин, боялась, что каждый день её будут заставлять лечить раненых, и однажды она станет такой же холодной трупом, как её мать. Она не раздумывала об победе, однако даже будучи слабой, куда она могла бы бежать от деревни Каоин? Возможно, она будет обнаружена раньше, чем успеет сбежать, и её поймут, подвергнув ещё большему бесчеловечному мучению. — Эй! Сяньй, у нас заканчивается вода. Я помню, недалеко есть река, сходи, принеси нам немного. — В этот момент один из Кусанаги подошел сзади и бросил несколько бурдюков рядом с ней. — Я... я поняла. — Сяньй сняла очки, вытерла слёзы с уголков глаз пальцами, медленно подняла бурдюк с земли и, пошатываясь, вышла из лагеря. Хотя Кусанаги указал местонахождение расплывчато, к счастью, река была недалеко от лагеря Кусанаги, и Сяньй, следуя следам животных, вскоре нашла реку. Сяньй прибежала к реке, бросила бурдюк на берег, а потом, зачерпнув немного реки рукой, пробежала под водой лицо. Она закрыла глаза и почувствовала, как вода оmyвает её лицо, принося освежение и смывая усталость. Напряжённые нервы невольно расслабились. Когда вода на её руке стала теплой, Сяньй отпустила её, глядя на своё отражение на поверхности реки с бесчисленными шрамами на руках. Вдруг она вспомнила что-то, и слёзы снова потекли, капая в реку. — Девочка, почему ты так горько плачешь? Можешь рассказать, и мы разделим с тобой твою печаль. — Раздался незнакомый голос, прерывающий мысли Сяньй. Она инстинктивно достала что-то, повернулась и посмотрела туда, откуда раздался звук. Неизвестно, как, но несколько ниндзя из деревни Таке окружали её полукругом. — Девочка, глядя на твой лоб, ты, должно быть, ниндзя из деревни Кусанаги. — Сказал лидер группы Таке. — Ты пришла одна за водой, значит, твоя команда где-то рядом. Позволь помочь нам и принеси свитки вашей

команды.Сяньйой не ответила, лишь огляделась. Все выходы были заблокированы ниндзя Таке; в какую бы сторону она ни пошла, её поймали бы. Единственный путь — к реке.Думой об этом, она бросила несколько сюрикенов. Пока ниндзя Таке уклонялись, она сразу развернулась и прыгнула, желая оказаться в реке и сбежать.Вдруг фигура Сяньйой замерла, и острое жжение поразило её живот. Мощный удар пришелся в нижнюю часть её живота, отбросив её обратно к берегу.— Ух! — Сяньйой изо всех сил вырвала из себя порцию крови и попыталась встать, но не смогла.С ниндзя Таке медленно подходил к реке, это он только что сбил Сяньйой с ног. — Девочка, ты действительно думаешь, что мы оставим тебе возможность сбежать? Ты так наивна!Ниндзя Таке схватил Сяньйой за руки и потянул её к капитану.Капитан Таке встал на одно колено, схватил Сяньйой за подбородок, принуждая её посмотреть на себя. — Не стоит больше изображать комедию. Давай заключим сделку: если ты хорошо поможешь нам взять свиток, я подумаю над тем, чтобы оставить тебе жизнь, как тебе такая сделка?Сяньйой лишь недовольно фыркнула и отвернулась, не желая отвечать.Лицо капитана Таке мгновенно потемнело, и он резко ткнул её в лицо, сбив очки: — Упрямая маленькая чертога, тогда используем её как приманку, заставим найдутся ее товарищи и захватим их в момент упущения! Помните, убейте их всех, не оставляя никого!— Понял! — Ответил ниндзя Таке.Не в силах сопротивляться, Сяньйой пришлось смириться с тем, чтобы её связали и подвесили высоко на дереве. Она опустила голову, безразличные глаза уставились в землю, её щеки были красными и отёкшими, а из них капала кровь. — Я точно умру на этот раз, и эти ниндзя Таке точно не оставят мне шанса, как только используют. Это неплохо, даже если выжить, в аду деревни Каоин будет лучше, чем просто смерть, лучше покинуть этот мир раньше.В трансе Сяньйой как будто увидела лицо своей матери, мать мягко улыбнулась, погладив её по голове, тихо произнесла: — Сяньйой, однажды ты обязательно встретишь своего партнёра, который в тебя поверит и будет любить, я уверена...— Мама... — губы Сяньйой шевельнулись, но она так и не произнесла ни слова.